

позиция Эразма Роттердамского, который считал, что Реформация не принесла человеку духовной свободы, сковала его цепями нового лютеранского догматизма, что наряду с нетерпимостью католической твердо встала нетерпимость протестантская.

Большинство гуманистов были ревностными католиками и не подвергали сомнению необходимость сохранения католической церковной организации. Деятельность М. Лютера, вызвавшая разделение верующих на католиков и протестантов, противоречила гуманистическим идеалам, которые связывались с христианскими ценностями и существованием единой для всех церковной организации (вера должна не разделять, а объединять!). Разным было и общественное значение двух движений. Если гуманисты обращались к культурной элите немецкого общества, то реформаторы, ставившие и решавшие важнейшие вопросы религии, — ко всем немцам.

Противоречия в германском обществе начала XVI в.

В первые десятилетия XVI в. в Германии на разных уровнях политических, социальных и экономических связей происходит резкое усиление противоречий, зреют внутрисословные и межсословные микро- и макроконфликты.

На высшем политическом уровне сохраняли свое значение противоречия между императором и князьями, а также между самими немецкими князьями. Особенно острым было соперничество между Веттинами и Гогенцоллернами, между баварской и пфальцской ветвями Виттельсбахов, между малыми княжескими родами. В феодальных по своему характеру конфликтах намечалась и еще одна линия раздела — между светскими и духовными князьями. Это четко прослеживается в попытках сотрудничества княжеской власти и городов с целью централизации государства и совместного выступления против слишком широких прав церкви. Выдвижение всеми светскими сословиями, представленными в рейхстаге, «Жалобы германской нации» в 1521 г. стало актом общественно-политической борьбы против финансового, судебного и политического засилья римско-католической церкви в Германии.

В то же время остро давали о себе знать и противоречия между княжеской властью и экономически развитыми городами Германии, заинтересованными в ограничении феодального произвола, упорядочение таможенно-пошлиной политики князей. Арбитром в таких конфликтах должны были выступать имперское правительство

и суд, но деятельность их была парализована нехваткой финансов. Сам император Карл V не стремился к отстаиванию позиций даже имперских городов, которые он, ориентируясь на курфюрстов, отказывался рассматривать как субъекты имперского права.

Значительная часть рыцарства — средних и мелких феодалов, — терявшая свое бывшее значение из-за введения огнестрельного оружия в войсках, видела свой идеал в создании централизованного национального государства, где политическая роль князей была бы резко ослаблена, а главенствующая роль перешла бы к императору.

В городах бюргерство выступало против засилья патрициата. Бюргерские корпорации стремились к большему соответствию политики магистратов их интересам. Особое недовольство среднего бюргерства вызывала деятельность крупных купеческих компаний, которые, захватывая в свои руки всю торговлю и подчиняя себе средних, мелких товаропроизводителей и торговцев, разоряли их. Спекулятивные и ростовщические операции этих корпораций, использование монопольных прав для получения сверхприбылей, практика политического давления, подкуп князей и чиновников вызывали их негативное восприятие в бюргерской среде. Против компании Фуггеров, превратившейся в наднациональную «торговую империю», выступали и городские советы, и рыцарство, а в отдельных случаях — и княжеская власть. Однако именно бюргерство в это время выдвигается в качестве той оппозиции, которая стремилась к интенсификации модернизационных процессов, усилению экономического взаимодействия в пределах германских земель и к повышению своей роли в политической жизни Германии. Особую остроту приобретали конфликты между подмастерьями и наемными работниками, с одной стороны, и руководителями цехов и мануфактур — с другой.

Положение крестьянства в это время характеризуется, прежде всего, ярко выраженными проявлениями феодальной реакции в деревне, особенно в юго-западном и восточном регионах Германии. Землевладельцы-феодалы в условиях роста товарного производства всячески стремились укрепить феодальную собственность на землю, ввести худшие для крестьян условия держания земли, прежде всего — краткосрочную аренду. Имеет место расширение барских хозяйств путем узурпации общественных угодий, а в ряде случаев — и за счет сокращения крестьянских наделных участков. Для удовлетворения потребности своих хозяйств в рабочих руках землевладельцы увеличивают барщину, устанавливают личную за-

висимость крестьян. Увеличиваются всякого рода налоги и другие поборы с крестьянства.

Ситуация, сложившаяся в германских землях, должна была породить широкое общественное движение. Но в конкретно-исторической обстановке начала XVI в. первым этапом такого движения должно было стать выступление большинства сословий и общественных групп против католической церкви и папства. Князья и рыцари мечтали о секуляризации церковных земельных владений. Бюргерство требовало удешевления церковного культа, прекращения платежей в Рим, упразднения духовенства как сословия и предоставления бюргерству руководства делами местных церковных общин. Крестьянство и городские низы видели в высшем духовенстве получателей всевозможных рент, налогов и других поборов. Немаловажен в этой связи и конфликт между гуманистами и ортодоксальными сторонниками католицизма. Таким образом, церковный вопрос приобрел в Германии характер общегерманского, а упразднение католической церкви и ее замена новой реформированной церковью отвечали интересам значительной части немцев и общественным задачам новой эпохи.

2. Реформация

Мартин Лютер и его реформационные идеи

Реформация (от лат. *reformatio* — «преобразование») — религиозное и социально-политическое движение в Европе XVI в., выдвигавшее требования реформы католической церкви и преобразования порядков, санкционированных ее учением.

Начало Реформации в Германии связано с именем **Мартина Лютера** (1483–1546), монаха-августинца и профессора Виттенбергского университета, который в 1517 г. открыто выступил против индульгенций. Его с юношеских лет отличала глубокая религиозность; в 1505 г., получив степень магистра «свободных искусств», он вопреки воле отца, желавшего видеть своего сына юристом, становится монахом августинского монастыря в Эрфурте. В надежде на спасение души будущий реформатор строго выполнял монашеские предписания (посты и молитвы). Однако уже тогда у него зародились сомнения в правильности этого пути. Став в 1507 г. священником, Лютер по настоянию своего ордена продолжил университетское образование на факультете теологии Эрфуртского университета. Поездка

в 1511 г. в Рим и впечатления от личного знакомства с развращенными нравами высшего католического клира усилили в Лютере стремление к поиску тех основ христианской догматики, которые должны были отвечать внутренней религиозности, а не обрядовой, внешней стороне культа.

С 1512 г., после получения степени доктора богословия, Лютер начал читать лекции в университете г. Виттенберга. Здесь он обратился к углубленному изучению Библии, к тому же он как лектор вынужден был вырабатывать свои трактовки библейского текста. В 1512–1517 гг. постепенно начинает оформляться его теологическая концепция. 18 октября 1517 г. папа римский Лев X издал буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций в целях, как утверждалось, «оказания содействия построению храма св. Петра и спасения душ христианского мира». Этот момент и был избран Лютером для того, чтобы в тезисах против индульгенций изложить свое новое понимание места и роли церкви. 31 октября 1517 г. Лютер прибил к дверям университетской церкви в Виттенберге «95 тезисов» («Диспут о прояснении действительности индульгенций»). Он, конечно, не думал о противостоянии с церковью, а стремился к очищению ее от пороков. В частности, он поставил под сомнение особое право пап на отпущение грехов, призывая верующих к внутреннему раскаянию, которому отводилось главная роль в обретении «спасающей помощи Божьего милосердия».

«Тезисы» Лютера, переведенные на немецкий язык, за короткий срок обрели феноменальную популярность. Вскоре для опровержения лютеровских тезисов были выставлены опытные католические теологи: распространитель индульгенций в Германии Тецель, доминиканский монах Сильвестр Маззолини да Приерио и известный богослов Иоганн Экк. Все они, критикуя Лютера, исходили из догмата о непогрешимости папы. Против Лютера было составлено обвинение в ереси, а 7 августа 1518 г. ему было передано приказание явиться на суд в Рим. Однако, опираясь на поддержку своих сторонников, в том числе и среди представителей власти, Лютер отказался.

Лукас Кранох Старший.
Портрет Мартина Лютера.
1522 г.

Папскому легату в Германии пришлось согласиться с предложением подвергнуть Лютера допросу в Германии. В октябре 1518 г. Лютер прибыл в Аугсбург, где в то время заседал рейхстаг. Здесь Лютер заявил, что не отречется «ни от единой буквы» своего вероучения. Конец периоду переговоров папской курии с Лютером положил диспут, состоявшийся летом 1519 г. в Лейпциге между ним и Экком. Когда Экк обвинил Лютера в том, что он повторяет ряд положений, близких к учению Гуса, Лютер заявил, что среди положений Гуса имелись «истинно христианские и евангелистские». Это заявление означало не только опровержение «высшей святости» папы, но и авторитета соборов. Только Священное Писание непогрешимо, заявил Лютер, а не папа и вселенские соборы. Таким образом, результатом лейпцигского диспута был открытый разрыв Лютера с Римом.

В трактате «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» (1520) Лютер обосновал освобождение от папского засилья тезисом о том, что служение Богу рассматривается не как дело одного духовенства, а как функция всех христиан, их мирских учреждений и светской власти. Так была высказана идея «всеобщего священства», которым обладали все христиане. Параллельно с этим Лютер разработал программу борьбы с папством и реформирования церкви. Он призвал немцев прекратить выплаты Риму, сократить число папских представителей в Германии, ограничить вмешательство папы в управление империи. Важным пунктом в национальном развитии немцев стал призыв к чтению мессы на немецком языке. Далее Лютер потребовал закрытия монастырей нищенствующих орденов и роспуска всех духовных братств, отмены церковных иммунитетов, отлучений, многочисленных праздников, celibата духовных лиц.

К этому же моменту можно говорить уже о сложившейся системе богословских взглядов Лютера. Основное положение, выдвинутое им, гласило, что человек достигает спасения души (или «оправдания») не через церковь и ее обряды, а с помощью личной веры, даруемой человеку непосредственно Богом. Смысл этого утверждения заключался, прежде всего, в отрицании посреднической роли духовенства между верующими и Богом. Другой тезис Лютера сводился к утверждению приоритета Священного Писания над Священным Преданием — в виде папских декретов и постановлений вселенских соборов. Это положение Лютера, как и первое, противоречило католической догме о централизованной универсальной церкви, распределяющей по своему усмотрению

Божественную благодать, и о непререкаемом авторитете папы как вероучителя.

Однако Лютер не отвергал полностью значения духовенства, без помощи которого человеку трудно достигнуть состояния смирения. Священник в новой церкви Лютера должен был наставлять людей в религиозной жизни, в смирении перед Богом, но не мог давать отпущение грехов (это дело Бога). Лютером отрицалась та сторона католического культа, которая не находила подтверждения и оправдания в букве Священного Писания, поэтому другое название лютеранской церкви — евангелическая церковь. Среди церковной атрибутики, отвергнутой Лютером, оказались поклонение святым, почитание икон, коленопреклонение, алтарь, иконы, скульптуры, учение о чистилище. Из семи таинств было сохранено в конечном итоге только два: крещение и причастие.

Историческое значение выступления Лютера заключалось в том, что оно сделалось центром сложной по своему социальному составу оппозиции. Вокруг Лютера объединились различные элементы германского общества, от умеренных до самых радикальных, выступившие под флагом новой концепции христианского учения против папской власти, католической церкви и их защитников: рыцарство, бюргерство, часть светских князей, рассчитывавших на обогащение путем конфискации церковных имуществ и стремившихся использовать новое вероисповедание для завоевания большей независимости от империи, городские низы. Широкий социальный состав сторонников Лютера обеспечил вскоре ряд значительных успехов лютеранской Реформации. Правда, сам Лютер неоднократно уточнял, что христианская свобода должна пониматься только в смысле духовной свободы, а не телесной. Лютер считал недопустимым аргументировать необходимость политических и социальных изменений ссылками на Священное Писание.

Триумфом Лютера стал *Вормский рейхстаг* 1521 г., где Лютер категорично заявил об отказе отречься от своих реформационных идей («На том стою и не могу иначе...»). Императорский указ, известный под названием «Вормский эдикт», запрещал на всей территории империи проповедь в духе Лютера и предавал Лютера опале, а его сочинения — сожжению. Однако он не возымел нужного действия и не приостановил распространение лютеровского учения. Найдя пристанище в замке курфюрста Саксонии *Фридриха Мудрого* (1463–1525), Лютер осуществил перевод на немецкий язык Нового Завета, тем самым дав в руки своих сторонников мощное идеологическое оружие.

Наступившая после Вормского рейхстага дифференциация антиримского движения, выделение из него радикальных группировок, которые в понимании задач реформ расходились с Лютером, заставили его определенно высказаться, прежде всего, по вопросу о способах и методах претворения в жизнь общих принципов Реформации. Лютер упорно отстаивает свою программу «духовного мятежа», центральным моментом которой был тезис о непризнании католической церкви в Германии и борьбе с ней исключительно мирными средствами. Поэтому Лютер не поддержал рыцарское восстание 1522–1523 гг., осудил бюргерство, стремившееся к коренным преобразованиям церкви (в том числе и путем насилия) и проведение социальных реформ.

Чем больше реформационные лозунги привлекали немцев, тем важнее было Лютеру определиться с той политической силой, которая будет осуществлять Реформацию. Реалии Германии того времени вели Лютера к мысли, что такой силой могла стать княжеская власть, представитель которой, саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, не раз в 1517–1521 гг. защищал реформатора. Более того, идея о «всеобщем священстве» позволяла рассматривать княжескую власть как подлинно апостольскую, а значит, ей и должна была принадлежать руководящая роль в новой церкви. Окончательно Лютер сформулирует свои взгляды на этот вопрос после попытки в 1522 г. анабаптистов, переселившихся в Виттенберг, осуществить Реформацию в собственной трактовке. Поскольку Лютер не верил в способность церкви на внутреннюю реформу и считал недопустимым проведение преобразований народом, он доказывал, что право осуществлять Реформацию принадлежит только государям и магистратам. Духовная власть, таким образом, подчинялась светской.

В отечественной историографии преобладала оценка лютеровского реформационного учения как идеологии умеренного бюргерства. Наличие этой более или менее аргументированной точки зрения не отрицает возможности видеть в М. Лютере общенационального идеолога немецкой Реформации. Лютер обращался ко всей немецкой пастве с универсальными (важными для представителей всех социальных и профессиональных групп) религиозными проблемами и обсуждал не менее универсальные христианские ценности. Главное, что волновало его — правильность веры для спасения души. Сам Лютер никогда не говорил определенно о какой-то социальной предпочтительности своего учения, даже его «симпатии» к князьям были связаны не с содержанием Реформации, а с ее осуществлением.

Конечно, реализация некоторых идей Лютера представляла известный интерес для бюргерства — как умеренного, так и радикального, — но в то же время «плодами» Реформации воспользовались и князья, и дворяне, и патрициат, и даже крестьянство.

Простому человеку Лютер отводил крайне пассивную роль как в религиозной, так и в общественной жизни, что противоречило активной позиции бюргерства начала XVI в. Характерно высказывание М. Лютера: «Праведен не тот, кто много делает, а тот, кто без всяких дел глубоко верует в Христа... Закон гласит: сделай это — и ничего не происходит. Милосердие гласит: веруй в этого — и сразу все сделано». Такое видение проблемы резко отличало М. Лютера от настоящих идеологов бюргерства У. Цвингли и Ж. Кальвина. Но обращение Лютера к проблеме человека, внимание к его личным переживаниям, стремление возвести в абсолют религиозной деятельности персональное общение с Богом говорит о том, что реформатор смог найти религиозное выражение ментальным процессам индивидуализации сознания. Неслучайно современные немецкие историки трактуют лютеранское вероучение как «эмансипацию индивидуума», основанную на лучших достижениях человеческой мысли XVI столетия.

Основные течения в германской Реформации

Распространение идей Лютера среди представителей разных социальных групп привело к тому, что они стали приобретать социальную окраску, а каждая общественная среда рождала своих собственных реформационных лидеров. Оформление целого ряда евангелических течений в Германии и соседних регионах в 20-е гг. XVI в. отразило наличие в Реформации нескольких идейных и социальных «пластов».

Так, реформационное движение в Саксонии оказалось под влиянием более радикальных, чем Лютер, деятелей: профессора Виттенбергского университета Андреаса Боденштейна (Карлштадта), бывшего монаха Габриэля Цвиллинга и их соратников. Из церквей были удалены алтари, иконы, исполнение католической мессы было объявлено идолопоклонством. Карлштадт и Цвиллинг также решительно выступали против землевладения духовенства. В публичных проповедях Карлштадт подчеркивал, что «никто не может быть уверен в спасении души, если он не зарабатывает хлеб трудом рук своих». Под влиянием проповедей Карлштадта многие студенты покидали университет и отправлялись в деревни, на горные промыслы. Таким образом, выступления Карлштадта и Цвиллинга дали толчок

более радикальной оппозиции, которая не удовлетворялась чисто церковной Реформацией Лютера, а желала ее распространения на социально-экономическую, политическую и этическую сферы.

Тезис Лютера об «оправдании верой» развивал Иоганн Эберлин, бывший монах францисканского монастыря в г. Гейльбронне (Хейльбронн) и странствующий проповедник. Он подчеркивал, что Бог дарует свою милость только разумным людям. С помощью разума человек сможет понять истинный смысл Священного Писания, без чего не может быть настоящей веры, и получит возможность творить «добрые дела». Под «добрыми делами» Эберлин понимал, прежде всего, «братскую любовь» между всеми людьми. С противниками «истинной веры» — «безбожниками» — Эберлин требовал решительной борьбы, что поможет людям «осуществить обновление мира и установить царство небесное на земле».

Исходя из этой посылки Эберлин разработал проекты социально-экономических и политических реформ. Они предусматривали возвращение крестьянам в собственность общественных угодий, уменьшение земельного чинша, отмену церковной десятины, производство ремесленниками только доброкачественных изделий, облегчение положения подмастерьев и учеников, ликвидацию крупных купеческих компаний, отмену всех привилегий папского Рима в торговле с Германией. Как и Карлштадт, Эберлин подчеркивал, что труд является обязанностью всех членов общества и требовал, чтобы и представители привилегированных сословий занимались земледелием или ремеслом.

В политической области Эберлин предлагал централизацию государственного управления с правом занятия должностей представителями всех сословий, от крестьян до князей, причем подчеркивал, что и князья — лишь государственные служащие, обязанные беспрекословно исполнять поручения центральной власти (в лице монарха). Строя свои проекты государственного устройства в реформационном духе, Эберлин стремился претворить их в жизнь путем установления тесного сотрудничества между всеми сословиями, однако, как показала жизнь, такой социальный союз был неосуществим.

Огромное влияние на процесс реформирования церкви и общества в Верхней Германии оказали идеи швейцарского священника и гуманиста *Ульриха Цвингли* (1484–1531). Свои основные идеи Цвингли высказал в программных «67 тезисах» (1523) и работах «Об истинной и ложной вере» (1525), «Изложение христианской

веры» (1531). Как и Лютер, Цвингли признавал только Священное Писание и отвергал Священное Предание, исповедовал принципы «оправдания верой» и «всеобщего священства», считал идеалом раннехристианскую церковь. Он отрицал церковную иерархию, монашество, индульгенции, веру в чистилище, поклонение святым, мощам и иконам. Богословское различие между Лютером и Цвингли касалось трактовки таинства причастия. Цвингли считал хлеб и вино лишь символами жертвы Христа. В цвинглианской общине пастыри избирались верующими, жизнь общины и нравы ее членов строго регламентировались.

В отличие от Лютера Цвингли был решительным сторонником республиканизма и «общинной теократии», обличителем тирании монархов и князей. Он считал, что Евангелие Христа служит укреплению власти, объединяя ее с народом «до тех пор, пока власть действует по-христиански», т. е. не вступает в конфликт с требованиями евангелизма. Правители, не соблюдающие этого установления, согласно Цвингли, могут быть смещены народом. Цвингли резко осуждал покушения на собственность и в борьбе с анабаптистами утверждал, что обобществление имущества есть нарушение заповеди «не укради». В целом религиозное учение Цвингли представляло собой разновидность бюргерской доктрины.

Более радикальные варианты Реформации в Германии предлагались различными сектантскими группировками, в первую очередь анабаптистами и сторонником «вселенского переворота» Т. Мюнцером.

Анабаптисты (перекрещенцы) довели антикатолический протест до крайних пределов. Начало движению положили так называемые «цвиккауские пророки», среди которых выделялся суконщик Николай Шторх. Именно в Цвиккау началась проповедь нового учения, имевшая значительный успех в 1520-х гг. Анабаптисты полностью принимали только Новый Завет и, по примеру Христа, требовали осознанного крещения в зрелом возрасте. Внутри секта была пропитана мистическим духом, пророчество заменяло проповедь. Анабаптисты, тяготея к индивидуальным действиям, отрицали необходимость существования церковной организации и таинств как внешних символов веры. Программа духовного совершенствования была довольно индивидуальной (одни придерживались строгости первоначального христианства, другие, корчась в судорогах, уверяли, что при этом общаются с Богом). Решительности религиозных действий соответствовала и социальная программа: признание

абсолютного равенства в обществе и ликвидация частной собственности. Последовательные сектанты стремились к осуществлению на земле таких общественных порядков, которые не противоречили бы заповедям Божиим («царство Божие на земле»).

В начале 1520-х гг. складывается собственное понимание Реформации и у *Томаса Мюнцера* (ок. 1490–1525), который первоначально был сторонником Лютера. В 1520 г. Мюнцер получил должность священника в Цвиккау и здесь под влиянием анабаптистов у Мюнцера формируется оригинальная концепция Реформации на основе «народной религиозности» и синтеза взглядов Лютера, Иоахима Флорского, средневековых мистиков. По мнению Мюнцера, настоящее Священное Писание пишется не чернилами на пергаменте, а перстом Божиим в сердце каждого человека посредством «откровения».

Мюнцер не разделял мир на божественный и человеческий, а воспринимал его в целостности, веря, что «Бог внутри каждого». Это позволяло ему развить концепцию «царства Божьего на земле». Мюнцер указывал, что вера — это не пассивное состояние. Человек, страждущий спасения, должен доказывать Богу свою веру, борясь со злом, в том числе и социальным. Рассматривая события Реформации как свидетельство начавшегося «вселенского переворота», Мюнцер призывал своих сторонников к активной деятельности, которую он понимал как помощь Богу в установлении на земле нового божественного порядка и создании идеального общества с полным равенством людей. Основное же препятствие на пути построения такого общества Мюнцер видел в социальном неравенстве, угнетении народа знатью. Поэтому борьбу крестьян с господами за землю и личную свободу Мюнцер представлял неизбежным звеном на пути человечества к построению «царства Божьего на земле», что понималось как реализация заповедей Христа на практике. В целом идеал будущего совершенного общественного строя, в котором не будет частных интересов, а власть отдана простому народу, представлялся Мюнцеру весьма туманным, лишенным конкретных очертаний.

Все сказанное дает основание видеть в Мюнцере представителя радикально-мистического течения в германской Реформации. Сторонники этого учения выражали настроения прежде всего городских низов и беднейшего крестьянства. Сформулированная Мюнцером в самом общем виде программа построения идеального общества далеко выходила за рамки задач, которые тогда можно было решить на практике. Все это превращало его программу в социально-политическую утопию.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о довольно широком спектре реформационных взглядов. Нижние пласты Реформации в Германии были связаны с ее народными трактовками, они, как правило, сочетали мистицизм (ожидание Страшного суда, установления «Тысячелетнего царства Христова») со стремлением к материальной свободе и уравнительным действиям. В своих радикальных формах «народная реформация» сближалась с идеями Т. Мюнцера и анабаптистов. Другим типом «реформации снизу» была городская Реформация. В ее основе лежала «христианская община», генетически тяготевшая к средневековому коммунализму. Теологической основой такой Реформации чаще всего являлось учение У. Цвингли и его последователей. Человек представлял как член общины, которая только и могла приобщить его к Богу. На ранних этапах Реформации концепция Цвингли оказалась наиболее адекватной бюргерскому корпоративному сознанию.

Городская и княжеская Реформация

Ранняя лютеровская Реформация не только послужила источником идей для других реформаторов, но и осуществила прорыв к новому постсредневековому индивидуальному сознанию. В отличие от лютеровского, в большей степени богословского, другие реформационные течения формировались в конкретной социальной среде, что определяло своеобразие реформационных идеалов. Поэтому в реальной практике реформирования определились три ведущих типа Реформации: городской, княжеский, крестьянский («народный»). Народный тип Реформации наиболее полно реализовался в годы Крестьянской войны и будет рассмотрен в 3-м параграфе данной главы, здесь же внимание будет уделено городской и княжеской Реформации.

Городская Реформация (реформация магистратов)

Различные по своему характеру и влиянию факторы (экономический профиль города, позиция территориального князя в отношении Реформации, наличие образовательных центров, гуманистически и реформационно настроенной элиты и т. д.) определяли и различные пути осуществления Реформации: «богословский» (М. Лютер и его ученики), общинный — Реформация магистратов, анабаптистский. Немаловажную роль играло и столкновение двух векторов — «реформации снизу» и «реформации сверху». На начальном этапе преобладали спонтанные попытки осуществления

реформационных мероприятий. С середины 1520-х гг. этот процесс стал более контролируемым.

Один из первых примеров реформирования стали церковные реформы в оплоте лютеранства — г. Виттенберг. Группа монахов вышла из монастыря, чтобы вести обычную для мирян жизнь. Проповеди читались в светском одеянии, а верующие причащались «под обоими видами» (хлебом и вином). Плата за богослужение расходовалась на социальные нужды. В январе 1522 г. была создана общественная касса, которой распоряжались представители магистрата и общины. Вслед за этим «реформация снизу» захватила многие города Германии. Бюргерство, осуществлявшее Реформацию по общинному пути, было настроено, как правило, довольно решительно. По стране прокатилась волна городских восстаний, в ходе которых громили церкви и монастыри.

Такой взрыв открытой борьбы против католицизма вызвал репрессии властей против реформационных проповедников. Многие из них были вынуждены искать прибежище на юге Германии — в Страсбурге, одном из главных центров реформационного движения, а также в Констанце, Ульме, Меммингене. В 1523–1529 гг. в этих и других городах региона получило распространение цвинглианство. В швабских городах учение Цвингли соперничало с лютеранством. Важным результатом развития городского реформационного движения стало постепенное втягивание в борьбу сельского населения, поначалу в окрестностях небольших городов, особенно тесно связанных с деревней. Тем самым ширилась массовая основа Реформации.

Довольно умеренный тип реформирования осуществили магистраты многих верхнегерманских городов. Здесь городские власти стремились вести осторожную политику постепенных церковных преобразований, ограничиваясь сначала превращением клириков в рядовых бюргеров. В ряде имперских городов юго-западной Германии, входивших в Швабский Союз (Ульм, Мемминген), общины и магистраты взаимодействовали в осуществлении Реформации. Сама община определялась как христианский мир малых размеров, а ее сакральный характер служил обоснованием для вмешательства в церковное управление. Именно община начала движение за церковное обновление и поддерживала магистраты.

В июле 1524 г. в Шпейере собрались представители реформированных городов на съезд. В ответ в конце 1524 г. появился Бургосский эдикт Карла V, который требовал у городов соблюдения Вормского эдикта под угрозой отлучения. Большая заслуга в обосновании

общинного права на церковную реформу принадлежала нюрнбергскому реформатору Лазарусу Шпенглеру. Он настойчиво проводил мысль, что император не вправе вмешиваться в духовные дела, что реформа церкви — воля всей общины и что к смуте ведет не Реформация, а сопротивление ей со стороны церковных институтов. Таким образом, воля общины стала высшим аргументом в проведении городской Реформации.

В развитии Реформации важной вехой стал 1526 г., когда по решению Шпейерского рейхстага имперские чины получили возможность до церковного собора действовать в религиозных вопросах по своему разумению, «как если бы они были ответственны только перед Богом и его императорским величеством». Выполнение Вормского эдикта стало необязательным. Евангелические князья и города, принявшие Реформацию, использовали это для укрепления своих позиций.

В 1529 г. *Филипп I Великодушный* (1504–1567), ландграф Гессенский, заинтересованный в объединении цвинглианской и лютеранской Реформации, устроил в Марбурге встречу Лютера и Цвингли. Принципиальные расхождения по вопросу о том, кто должен политически осуществлять Реформацию (князья — у Лютера, городской республиканизм — у Цвингли), оказались в Марбурге лишь фоном для резких различий в трактовке таинства причастия. Лютер сохранял средневековое представление о реальном присутствии тела и крови Христа в момент таинства, Цвингли видел в святых дарах лишь символ искупительной жертвы Христа.

Замысел ландграфа не удался: отныне Лютер энергично выступал против Цвингли и его сторонников, добиваясь вытеснения цвинглианства из городских общин Верхней Германии, но это произошло уже после гибели Цвингли. В 1536 г. на основе разработанного Меланхтоном «Виттенбергского согласия» в городах Верхней Германии утвердилась лютеранская трактовка Реформации. Годом ранее съезд в Гамбурге закрепил успехи лютеранства и в городах Ганзейского союза.

Изгнание городским советом «цвиккауских пророков» во главе с Н. Шторхом дало толчок распространению анабаптизма в Германии. Сторонники сектантского учения попытались осуществить свою реформацию в Виттенберге (1522) и целом ряде других городов, однако сколько-нибудь существенных успехов не достигли. Наиболее известным актом анабаптистской Реформации стала организация *Мюнстерской коммуны* в 1534–1535 гг. после побе-

ды на выборах в городской магистрат анабаптистов, опиравшихся на городские низы. Мюнстер был объявлен «Новым Иерусалимом», т. е. центром «царства Божия». Преобразования, проведенные в Мюнстере анабаптистами во главе с выходцем из Нидерландов Иоанном Лейденским, заключались в проведении принципа уравниательства в распределении и в учреждении неограниченной монархии, теократического режима личной власти Иоанна Лейденского. Руководители анабаптистов ввели в городе полигамию (ссылаясь на тексты Ветхого Завета). В июне 1535 г. в итоге 16-месячной осады Мюнстер был взят противниками анабаптизма и совершенно разгромлен. Победители не щадили ни женщин, ни детей. Вожди коммуны, в том числе и Иоанн Лейденский, были казнены после жесточайших пыток. После этого движение анабаптистов раскололось на многочисленные секты и пошло на спад.

Княжеская Реформация

Покровитель Лютера Фридрих Мудрый так и не решился на осуществление в своем курфюршестве Реформации. Это в 1526 г. сделал его брат, Иоганн Постоянный. Однако годом раньше — первым из германских князей — церковную реформу провел великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт Прусский, который распустил военно-духовный орден, произвел секуляризацию и возглавил светское княжество — герцогство Пруссия. Затем Реформация последовала в Люнебурге (1526–1527), Гессене (1528), Дитмаршене (1532), Померании (1534–1535), Вюртемберге (1534), Анхальте (1534) и др. В первую очередь в реформированных княжествах осуществлялась секуляризация церковного землевладения. Важной частью процесса секуляризации церковных имуществ княжескими властями и устройства новых земских и городских реформационных церковных порядков стали церковные и школьные визитации (инспекции). По программе, разработанной Лютером, Меланхтоном и их сотрудниками проверялись убеждения и действия учителей, университетских преподавателей, проповедников, низших церковных служащих. От них требовали строгого соблюдения предписаний лютеровской Реформации. Первые церковные проверки провели в 1526 г. в Саксонии. Комиссии из теологов и юристов составляли описи церковного имущества, изучали жизнь общин, особенно воззрения пасторов и учителей. Члены комиссий жаловались на равнодушие народа ко многим различиям старой и новой церкви, на малую образованность духовенства. Одновременно с проверкой церковное имущество предоставлялось дво-

рянству и горожанам, часть его под контролем властей передавалась на содержание проповедников, школ, университетов. Вслед за Саксонией последовали визитации в Гессене и других территориях, а также в имперских городах.

3. Социальные и политические процессы в период Реформации

Выступление Лютера против основ католицизма, разработка им новой трактовки христианского учения и последовавшая затем Реформация, охватившая всю Германию, существенно повлияли на представления немцев о желаемой организации общества. Крушение авторитета католической церкви влекло за собой полное неприятие того социально-политического режима, который существовал в Германии в начале XVI в. Поэтому широкая трактовка Реформации, особенно характерная для крестьянства и бюргерства, подразумевала реформирование всех сторон жизни. Однако княжеская власть и городские магистраты, зачастую проводившие Реформацию в собственных интересах, не стремились к осуществлению масштабных общественных изменений. Наличие многоплановых социальных противоречий в германском обществе подталкивало различные социальные группы к их быстрому и радикальному разрешению, что нашло отражение в рыцарском восстании 1522–1523 гг., крестьянских и городских выступлениях периода Крестьянской войны (1524–1525).

Программа реформ и восстание германского рыцарства

Германское рыцарство, возглавляемое Францем фон Зиккингеном, смогло первым среди сторонников Реформации разработать самостоятельную политическую программу реформ. Среди главных лозунгов этого движения — усиление власти императора, борьба с княжеским сепаратизмом, секуляризация церковного имущества, возвращение рыцарству достойной роли имперского военного сословия. Франц фон Зиккинген в своих наследственных владениях в Эренбурге и Нанштейне построил укрепленные замки, откуда совершал грабительские походы. К Зиккингену присоединился Ульрих фон Гуттен, а также многие евангелические проповедники, укрывавшиеся от гонений католиков. Среди них Буцер, Эколампд, Швებель. Именно Швებель в июне 1522 г. сформулировал требова-

ния рыцарства в отношении реформы церкви (изгнание монахов и монахинь из монастырей, отказ от почитания святых, удаление из церкви икон и убранства).

Однако расчет на широкую поддержку рыцарской программы не оправдался. Попытка привлечь в лагерь Зиккингена М. Лютера оказалась неудачной, так как последний негативно относился к любым насильственным способам реформирования. Без благожелательной позиции лидера реформационного дела рыцарству трудно было рассчитывать на сотрудничество с другими слоями. Поэтому Ф. Зиккинген сделал ставку на создание рыцарской армии. В августе 1522 г. по его инициативе в Ландау состоялся съезд представителей рыцарского сословия из западных областей Германии. «Братское объединение», возглавляемое Зиккингеном, намеревалось осуществить секуляризацию владений архиепископа Трирского и провести там «имперскую реформу». В сентябре 1522 г. рыцарская армия осадила Трир, но взять город не смогла и вынуждена была отступить. На сторону трирского архиепископа встали князья Гессена и Пфальца, а также Швабский союз. В апреле 1525 г. уже княжеская армия осадила Зиккингена в замке Ландштуль. Получивший смертельное ранение, Зиккинген вскоре скончался, а его рыцарская армия 7 мая 1525 г. сдалась на тяжелых условиях. Надломленный поражением, Гуттен бежал к реформатору Цвингли в Цюрих, где через несколько недель умер. Таким образом, представители немецкого рыцарства, стремившиеся возглавить Реформацию и провести политические преобразования в своих интересах, потерпели полное поражение. Инициатива перешла к другим социальным силам.

Крестьянская война (1524–1525 гг.)

Общественное движение и социальная борьба в Германии конца XV — начала XVI в. достигли своей кульминации в *Крестьянской войне* 1524–1525 гг. Одна из ее причин — ухудшение экономического, социального и правового статуса крестьян, особенно в Юго-Западной и Центральной Германии. Развитие раннекапиталистических отношений сужало сферу действия традиционной экономики, а это, в свою очередь, отражалось на доходах сеньоров и крестьян. Пытаясь компенсировать свои «имущественные потери», феодалы шли на повсеместное нарушение средневековых традиций, постоянно повышали ренту и вводили новые повинности, захватывали общинные угодья. Усилилось вмешательство сеньоров и в частную жизнь крестьянства. Все это стало предпосылками общественного взрыва.

Источники зафиксировали в сознании крестьян ожидание беды. Во многих немецких землях тогда часто вспоминали пророчество: «Кто в двадцать третьем году не умрет, в двадцать четвертом не утонет, а в двадцать пятом не будет убит, тот скажет, что с ним произошло чудо». На росте социальной напряженности и динамике крестьянских выступлений отразились и резкое повышение цен, неурожаи, периодические голодовки.

Крестьянской войне предшествовали многочисленные выступления крестьян и горожан в конце XV — начале XVI в.¹, которые можно рассматривать как важную предпосылку событий 1524–1525 гг. В ходе этих выступлений обосновывалось право крестьян на борьбу против господ, шло организационное оформление сил, готовых пойти на мятеж.

Развернувшаяся в Германии в первой половине 20-х гг. XVI в. Реформация породила в обществе, особенно в его низах, надежды на быстрое и существенное улучшение жизни. В такой ситуации попытка М. Лютера и князей свести Реформацию только к церковным и политическим реформам не могла удовлетворить значительные слои общества и вызвала многочисленные «интерпретации» Реформации с определенной долей социальных требований.

Особенностью Крестьянской войны в Германии было широкое участие в ней горожан. Общественная структура немецких городов была довольно сложной, что объясняет различие социальных целей городских жителей. Низы города, как и крестьянская беднота, были настроены довольно радикально, неслучайно в их среде были популярны уравнилельные настроения. Бюргерство в целом тяготело к мирным, но не менее грандиозным преобразованиям, особенно в экономической и политической сферах. Однако реформируя в пределах подконтрольных им территорий церковь, выдвигая различные программы общественного переустройства, вступая в контакты с крестьянством, часть бюргерства вольно или невольно оказалась в лагере тех, кто взялся за оружие.

¹ Только в первые десятилетия XVI столетия Германия пережила несколько крупных крестьянских и городских выступлений: заговор «Башмака» в Эльзасе, Брейстау, Шварцвальде (1502, 1513), бунт в Вюртембурге (1514) против податей, волнения на Верхнем Рейне (1517), городские волнения в Эрфурте (1509), Шляебиш Халле (1511), Нордхаузене, Шпейере, Ульме (1512), Аахене, Брауншвейге, Гёттингене, Кёльне, Нёрдлинге, Регенсбурге, Вормсе (1513) и т. д.

Ход войны и ее программные документы

Крестьянская война, которую современники образно назовут «потопом», началась в Южном Шварцвальде и в Верхней Швабии. Здесь летом–осенью 1524 г. крестьяне предъявили своим господам несколько «постатейных» жалоб, в которых содержались требования ограничения господского гнета. В конце 1524 г. в Верхней Швабии появилась и первая программа Крестьянской войны — «Статейное письмо». В программе предлагалось для «освобождения» «простого бедного человека» от тягот духовных и светских господ создать «христианское объединение», не прибегая к кровопролитию. К тем же, кто отказывался примкнуть к «объединению», применялось «светское отлучение» — своеобразный бойкот, когда всем людям вменяется в обязанность «не иметь и не поддерживать никакого общения с отлученными». Авторы «Статейного письма» стремились к воплощению в жизнь идеальной общинной модели (крестьянской), основанной на исполнении заповедей Христа о братской любви.

В марте 1525 г. в Верхней Швабии, близ городов Ульма, Кемптена, Меммингена, образовались крупные отряды крестьян. Руководители этих отрядов в своем большинстве, придерживались мирной тактики, добиваясь лишь смягчения феодального гнета и отмены личной зависимости. Активизировали свою деятельность и крестьянские ландштанды. Под Фрайбургом на ландштадах избирались должностные лица («капитаны», «прапорщики», «фельдфебели»), которым подчинялись все способные носить оружие крестьяне.

В начале марта 1525 г. три главных отряда Верхней Швабии создали в городе Меммингене «Христианское объединение» и заключили перемирие со Швабским союзом. Именно тогда руководители этих отрядов составили самую известную программу Крестьянской войны — «12 статей». Во вступительной части и в тексте самой программы подчеркиваются сугубо мирные намерения крестьян, их стремление «жить согласно с Евангелием», которое давало образцы истинно христианской жизни. В первой же статье крестьяне высказываются в пользу выбора общиной священника, который должен проповедовать «одну лишь истинную веру». Требуя отмены «малой десятины», авторы признавали обоснованность «большой десятины» при условии использования ее на нужды общины и содержание выборного священника, настаивали на отмене личной зависимости и «посмертного побора», на возвращении крестьянам общинных угодий, уменьшении многочисленных поборов и барщины (при со-

хранении этих повинностей в принципе). Вместе с тем подчеркивалась готовность покоряться «всякой власти, поставленной от Бога».

«12 статей» получили большое распространение среди крестьян (были напечатаны за время Крестьянской войны 25 раз) и стали подлинно народной программой. Несмотря на постоянную апелляцию к авторитету Евангелия, «12 статей» зафиксировали в большей степени материальную трактовку крестьянством Реформации. В связи с этим, видимо, можно говорить об особом типе народной Реформации, которая понималась как стремление к материальному и социальному благополучию. С точки зрения крестьянского сознания XVI в. данную программу нельзя назвать умеренной. В пределах крестьянской системы ценностей предполагалось существенное изменение социального режима: вместо личной зависимости от господ личная свобода, снижение и нормирование ренты, справедливый суд, укрепление автономии общины и т. д.

Восставшие крестьяне рассматривали наличие земельного имущества у церкви как противоречащее «Божьему праву», поэтому в конце марта 1525 г. в Верхней Швабии они захватили ряд монастырей и начали требовать раздела монастырского имущества. В ответ войска Швабского союза, руководимые трухзесом (стольником) Георгом фон Вальдбургом, нарушили перемирие с восставшими крестьянами и напали на них. Георг фон Вальдбург, встретивший ожесточенное сопротивление в некоторых районах (прежде всего, в горных), был вынужден перейти к позиционной войне. Его спасла, однако, несогласованность действий крестьянских отрядов: некоторые из них вновь пошли на переговоры и заключение перемирия («Вейнгартенский договор» Георга фон Вальдбурга с крупнейшим отрядом крестьян в 12 тыс. человек). В итоге к концу апреля 1525 г. основные силы верхнешвабских крестьян были разбиты, после чего трухзес получил возможность направить свои войска во Франконию и Тюрингию.

Здесь события Крестьянской войны отличались более тесным контактом крестьян с горожанами. При отсутствии крупных городов более заметную роль в движении играло среднее бюргерство (предпринимательские элементы, страдавшие от притеснений феодалов, и обедневшие мастера и торговцы, выступавшие на стороне крестьян более решительно). Во Франконии было многочисленное рыцарство, из среды которого вышли лидеры крестьянских отрядов, например, Ф. Гейер — руководитель так называемого «Черного отряда» и Гец фон Берлихинген — известный как «Железная рука».

Радикально настроенные горожане г. Хейльбронна установили связи с крестьянским отрядом, действовавшим под предводительством крестьянина Якоба Рорбаха, решительно подавлявшего сопротивление франконских господ. После объединения «Светлого отряда» Рорбаха с «Черным отрядом» Гейера наметилось преобладание в руководстве движения представителей бюргерства (Гейер и Рорбах были отстранены от управления). Начальник канцелярии объединенного крестьянского отряда Вендель Гиплер, видный деятель бюргерской оппозиции, разработал проект, известный под названием «Хейльброннская программа».

«Хейльброннская программа» отразила концепцию бюргерско-буржуазной и отчасти рыцарской Реформации, охватывающей не только духовную, но и политическую, и экономическую сферы. Концепция новой церкви развивала идеи общинной Реформации. Предполагалось ликвидировать все структуры католической церкви (иерархия, монастыри, ордена и т. д.). Духовные лица исключались из всех политических органов. Община могла избирать и смещать священника, который должен был, как Христос, показывать пример праведной жизни. Община же содержала его, контролировала расход средств на бедных. Среди политических требований превалирует идея государственного единства и гарантии его сохранения (создание имперского правительства и судебной палаты с преобладающим представительством от горожан, превращение князей, графов и рыцарства в зависящих от императора чиновников империи). В сфере экономики предлагалось обеспечение свободы торговли, ликвидация внутренних таможен и пошлин, введение единого налога на поддержание торговой инфраструктуры, унификация монетной системы, ликвидация крупных купеческих компаний и ограничение их капитала до 10 тыс. гульденов и т. д.

Крестьянским чаяниям было уделено меньшее внимание: допускались отмена личной зависимости и малой десятины, свобода охоты и рыбной ловли, возможность выкупа крестьянских повинностей путем единовременной уплаты ежегодного взноса в 20-кратном размере. Последний пункт мог удовлетворить только самых богатых крестьян. В целом же эта программа, предусматривавшая ряд важнейших преобразований буржуазного характера и государственную централизацию, являлась прогрессивным для своего времени, но фактически нереализуемым документом.

Поражение крестьянских войск под Беблингеном 12 мая 1525 г. оказалось решающим для судеб Крестьянской войны во Франконии.

Центр крестьянского движения переместился в Тюрингию. Здесь наряду с крестьянами в движении участвовала значительная часть городского плебейства. Во главе тюрингских повстанцев встал Мюнцер, которому удалось захватить власть в имперском городе Мюльгаузене. Однако в сражении при Франкенхаузене, 15 мая 1525 г., крестьянская армия, возглавляемая Мюнцером, была полностью разгромлена. В итоге к лету 1525 г. главные районы Крестьянской войны в западной части Германии были усмирены. Дольше всего держались крестьянские отряды во владениях архиепископа Зальцбургского. Их вождь Михаэль Гайсмайер нанес ряд поражений ландскнехтам архиепископа и войскам князей, пришедших на выручку архиепископу. Окруженный превосходящими силами княжеских войск, Гайсмайер вынужден был отступить на территорию Венецианской республики, где был убит.

Характер и итоги Крестьянской войны

Крестьянская война была довольно многоплановым явлением. Поэтому при определении ее характера нельзя исходить из общей оценки для всех участвовавших в ней социальных групп. Самыми массовыми ее участниками были крестьяне¹. Большинство из них, насколько позволяют судить программные документы и прежде всего «12 статей», тяготели к традиционным средневековым ценностям. Участие в войне для таких крестьян было актом борьбы за восстановление «идеальной модели» аграрного мира, существовавшего в прошлом (характерна апелляция к «старине», «обычаю», которые должны были соблюдать феодалы), за относительное жизненное благополучие, а не за полное изменение социального порядка. Отсюда стремление к компромиссам и заключению договоренностей с господами.

Важно указать на еще один момент: восставшие крестьяне целиком и полностью оставались в рамках традиционно-феодальной политической культуры, которая не оставляла исторического шанса и не знала прецедента (по крайней мере, в Западной Европе) реализации крестьянских требований в таком масштабе, в каком они были оформлены в программах и растворены в сознании масс. С этой точки зрения Крестьянская война для значительной части крестьян была не политической борьбой, а протестом против всех форм не-

¹ Число активных участников Крестьянской войны оценивается в 200 тыс. человек.

справедливости вообще, и эта борьба в традиционной общественной структуре не могла быть рационально осмыслена и по большому счету рационально организована. Само крестьянское население было шокировано Крестьянской войной в не меньшей степени, чем знать.

Однако реформационный дух эпохи наложил свой отпечаток и на мышление крестьян. Особенно ясно он виден в постоянной апелляции к Евангелию как юридической основе крестьянских требований (народная концепция «Божьего права») и в готовности крестьян участвовать в секуляризации церковных земель. Традиционное и для средневековых крестьян требование личной свободы, теперь получило библейское обоснование. Радикальная народная трактовка Реформации могла подразумевать полное отрицание важнейших феодальных привилегий, утверждение общинных прав на лесо- и землепользование. В такой среде мистическое учение Томаса Мюнцера нашло твердую опору. Реформационные идеи в крестьянской трактовке и являлись тем самым религиозно-идеологическим обоснованием «мятежа», которое обеспечило его многочисленность и территориальный размах движения. Это в какой-то мере позволяет сопоставить Крестьянскую войну со средневековыми крестьянскими выступлениями, где важную роль играла еретическая мысль.

Но налицо и ряд важных отличий Крестьянской войны от средневековых восстаний. Многие выходцы из крестьянской среды, особенно лидеры движения, «доросли» до зрелого осознания не только крестьянских, но и общенациональных политических требований. В условиях начавшейся в середине 1520-х гг. княжеской Реформации право выборности и смещения священника общиной, отстаиваемое в «12 статьях», распределения самими крестьянами средств «большой десятины», по существу, стало требованием политическим. Можно также отметить высокий уровень самоорганизации некоторых крестьянских отрядов («Черный отряд» Гейера).

Немаловажен в связи с этим и вопрос, почему Крестьянская война была локализована в основном в районах Швабии, Франконии, Тюрингии, Саксонии и австрийских землях. Вероятнее всего, это вызвано тем, что начавшиеся здесь процессы модернизации очень негативно сказались на положении крестьянства. Пытаясь приспособиться к новой экономической ситуации, феодалы резко увеличивали объемы повинностей. Сами же крестьяне вынуждены были менять специализацию, устанавливать связи с рынком для реализации продукции, изыскивать средства для удовлетворения как растущих повинностей, так и своей семьи. В этих условиях традиционный

ствует о том, что социальные проблемы не стояли в этих областях Германии так остро, а влияние Реформации на аграрное население не было таким значительным. Так, в среднем течении Рейна и Нижней Германии, где крестьянство раньше и интенсивнее вынуждено было включаться в рыночные связи, а экономическая власть сеньоров адаптировалась посредниками-арендаторами или вытеснялась купцами-скупщиками, лозунги Крестьянской войны не получили распространения.

В землях к востоку от Эльбы, где рыночные импульсы еще во второй половине XV в. способствовали началу переориентации феодального хозяйства на транзитную торговлю аграрной продукцией, социальные последствия этих изменений не были еще такими существенными (в начале XVI в. барщина не превышала нескольких дней в году). В остэльбских землях преобладали крепкие крестьянские хозяйства, а само крестьянство выступало как носитель традиционных ценностей. К тому же полиэтнический состав крестьянства и слабость общинных связей не способствовали их консолидации для защиты своих прав, как это было в Юго-Западной Германии. Сдерживала крестьян и сплоченность феодалов, сила их репрессивного аппарата, обусловленные многовековой экспансией в восточноевропейские земли. В Центральной и особенно Южной Баварии, которую и в более позднее время называли «крестьянской страной», процессы социальной дифференциации были замедленны, эффективно функционировали общинные структуры, защищавшие интересы крестьянства. По меркам Европы XVI в. хозяйства баварских крестьян можно назвать «богатыми». Реформационные идеи с трудом проникали здесь в крестьянскую среду.

Наличие в Германии крупных регионов, не затронутых событиями 1524–1525 гг., позволяет отказаться от утвердившейся еще в советской историографии концепции фундаментальных последствий Крестьянской войны для дальнейшего развития всех германских земель. В таком контексте вернее будет фиксировать их в пределах тех регионов, где были очаги крестьянских выступлений.

Крестьянская война имела тяжелые материальные и социальные последствия для аграрного населения Юго-Западной и Центральной Германии. В первую очередь надо отметить гибель значительного числа социально активных людей. Жертвами войны стали около 70–80 тыс. участников движения. Карательные акции продолжались на протяжении всего 1525 г. Крестьяне, участвовавшие в войне, не только подвергались штрафу в размере от 6 до 10 гульденов с каждо-

го очага, но и уплачивали компенсации за разрушение замков и монастырей. В некоторых регионах росло налогообложение со стороны территориальной власти, в большей части деревень прекратился созыв общинных собраний. Вместо принятых при участии крестьян общинных уставов вводились «господские установления». Опасаясь новых восстаний, феодалы Шварцвальда потребовали, чтобы крестьяне уничтожили церковные колокольни, снесли башни и заборы вокруг деревень.

С другой стороны, имелись и позитивные моменты. В Юго-Западной Германии было остановлено наступление феодальной реакции и распространение лично-наследственной зависимости крестьян. Требования крестьян, изложенные в «12 статьях», здесь были фактически выполнены. Крестьяне в Южной и Центральной Германии получили большую свободу в распоряжении землей. В Швабии и Вюртемберге укрепились ландштанды. Локальная сплоченность крестьян в Германии к западу от Эльбы до некоторой степени препятствовала усилению их эксплуатации местными феодалами.

Несколько иначе обстоит дело с городским населением, позиция которого в годы войны была крайне неоднозначна. Особой противоречивостью своих действий отличалось бюргерство. В целом оно выступало за Реформацию и требовало претворения в жизнь целого комплекса экономических и политических мероприятий, реализация которых, вне всякого сомнения, должна была способствовать развитию раннекапиталистических отношений. В этом смысле мы найдем в городских движениях середины 20-х гг. XVI в. и элементы «раннебуржуазной» революционности. Однако при этом надо помнить, что стремления бюргерства к централизации власти и обеспечению нормального функционирования внутренней торговли нельзя рассматривать как сугубо «буржуазные», ибо борьба с сеньорами (их таможенной и пошлинной политикой) и взаимодействие с королевской властью были актуальны и для средневековой эпохи.

Различалась позиция отдельных групп бюргерства и в отношении крестьянских выступлений. Если некоторые представители радикального бюргерства Франконии и Тюрингии могли идти на сотрудничество с крестьянами и даже выдвигать общие требования, то численно преобладавшее умеренное бюргерство, отчасти удовлетворенное реформационными изменениями, не могло встать на сторону крестьян-мятежников из-за существенных различий интересов и целей. В частности, непопулярными в городской среде были крестьянские призывы к установлению «Божьего права». Бюргерство

не нуждалось в особом обосновании личной свободы, которая и так гарантировалась ему в силу принадлежности к городской коммуне. Что же касается антифеодальных крестьянских требований, то они были чужды горожанам, которые сами порой участвовали в эксплуатации жителей сельской округи. Участие городов в подавлении крестьянских мятежей можно рассматривать как стремление к поддержанию авторитета власти и восстановлению государственного порядка. Это было оправдано и экономическими соображениями, ибо война наносила непосредственный урон интересам бюргерства и вела к разрыву торговых связей.

Неоднозначны и последствия Крестьянской войны для бюргерства. С одной стороны, остались неудовлетворенными их требования об имперских реформах. С другой — проведение общинной Реформации в городах, вызванная этим более адекватная городским интересам политика магистратов, снятие в ряде случаев корпоративных запретов и, наконец, укрепление территориальной власти, стремившейся к введению налогового и правового единообразия в пределах своей компетенции, стимулировали процессы модернизации и развитие региональных рыночных структур.

Оценивая в целом характер Крестьянской войны, необходимо отметить, что это был грандиозный социальный конфликт переходного типа с преобладающими средневековыми чертами, но в котором, в контексте Реформации, присутствовали элементы, характерные для раннебуржуазных революций.

Теологическое оформление лютеранства. Политическая консолидация немецких протестантов

Развитие Реформации во второй половине 1520-х гг. не могло не беспокоить императора Карла V, стремившегося к восстановлению авторитета католической церкви в Германии. В 1529 г. на Шпейерском рейхстаге Карл V вновь потребовал строгого соблюдения Вормского эдикта. Католики победили большинством голосов. В ответ сторонники Реформации (5 князей и 14 городов) составили «Протестацию», заявляя, что решение Шпейерского рейхстага 1526 г., принятое единогласно, не может быть отменено. С этого времени сторонников Реформации стали называть протестантами.

На Аугсбургском рейхстаге 1530 г. была предпринята попытка согласовать конфессиональные доктрины и добиться церковного единства католиков и протестантов. Это потребовало от Лютера

и его последователей четкого формулирования общих принципов лютеранского протестантизма. Заслуга в систематизации основ лютеранства принадлежит ближайшему сподвижнику М. Лютера **Филиппу Меланхтону** (1497–1560). Лютеранскую догматику, а также ее принципиальные отличия от католицизма и учения Цвингли Ф. Меланхтон систематически изложил в «Аугсбургском вероисповедании». Католики дали свой ответ — “*Confutatio*”, в котором потребовали отмены результатов секуляризации, угрожали объявить всех препятствующих восстановлению позиций старой церкви нарушителями земского мира. Такие требования были неприемлемы для протестантов. Переговоры провалились.

Учитывая, что Меланхтон стремился к компромиссу с католиками, изложение лютеранского вероучения в «Аугсбургском исповедании» было сглаженным, а расхождения с католической церковной практикой объяснялись стремлением возродить нормы раннехристианской церкви. Главное значение придавалось практической части вероисповедания. Упразднялась пышность католических обрядов, церковь очищалась от «языческого» поклонения мощам, иконам, ликвидировались различные культы святых, отрицались посты, обеты, монашество. Вместо торжественной католической мессы вводилась простая литургия, в которой большую часть занимала проповедь (нравоучительная речь). Служба должна вестись на немецком языке. Евангелический священник — пастор — в проповеди обращался к пастве с актуальными для нее проблемами, сопровождая наставления примерами из жизни Христа. «Аугсбургское исповедание» закрепило догмат о двух таинствах — крещении и причастии. Новую «дешевую» лютеранскую церковь возглавлял князь, осуществлявший контроль не только за священниками, расходом средств, но и за образованием.

Угроза насильственной рекатолизации со стороны Габсбургов в начале 30-х гг. XVI в. была достаточно реальной, поэтому в 1531 г. в Шмалькальдене протестантские князья (курфюрст Саксонский Иоганн Фридрих Великодушный, ландграф Гессенский Филипп I, князья Люнебурга, Анхальта и Мансфельда) и города (Магдебург, Бремен, Страсбург, Ульм, Констанц и др.) создали Шмалькальденский оборонительный союз. Карл V, учитывая неблагоприятную для Габсбургов обстановку в Германии и за ее пределами, в 1532 г. пошел на заключение Нюрнбергского религиозного мира, по которому формально признал существование Шмалькальденского союза и тем самым санкционировал протестантизм.

Во второй половине 30-х — начале 40-х гг. XVI в. произошло политическое усиление протестантского союза. Была создана военная организация. Протестанты вступили в переговоры с Англией и Францией, заключили союз с Данией (1538). Реформация была проведена в целом ряде крупных и влиятельных княжеств (Бранденбург и герцогство Саксония). Однако это имело и негативные последствия. Среди протестантских князей резко обострилось соперничество, что особенно скажется в годы Шмалькальденской войны.

Шмалькальденская война. Аугсбургский религиозный мир

В 1546 г. Карл V, заключив мир с Францией (1544) и перемирие с Османской империей (1545), решил разгромить евангелическое движение в Германии. Началу военных действий предшествовали тайные переговоры, в ходе которых императору удалось внести раскол в лагерь протестантов и заручиться поддержкой курфюрста Иоахима II Бранденбургского и герцога Морица Саксонского. Карл V получил подкрепление из Нидерландов и Рима, за счет чего приобрел военный перевес. В самый разгар боевых действий, в конце 1546 г., герцог Мориц Саксонский нанес удар в тыл протестантской армии и занял земли курфюршества Саксонского. Протестанты, вынужденные отступать на север, уступили войскам императора ряд городов и княжеств Южной Германии. В апреле 1547 г. в битве при Мюльберге (Саксония) армия Шмалькальденского союза была полностью разгромлена объединенными войсками императора и саксонского герцога. Курфюрст Саксонский Иоганн Фридрих Великодушный попал в плен. 19 мая 1547 г. последовала так называемая Виттенбергская капитуляция. Иоганн Фридрих отказался от курфюршества в пользу герцога Морица. Вслед за этим сдался и глава Шмалькальденского союза гессенский ландграф Филипп I. Протестантский союз был распушен.

На Аугсбургском рейхстаге 1548 г. протестантским князьям был навязан религиозный договор о так называемом «интериме» (временный религиозный компромисс), по которому на территории протестантских княжеств вводился реформированный католицизм. Интерим предусматривал временное разрешение брака для протестантского духовенства, причащение под обоими видами, признание секуляризации церковных владений и т. д. Договор о религиозном компромиссе вызвал, с одной стороны, недовольство папы и епископата, с другой — ожесточенное сопротивление протестантов,

особенно в городских общинах. Были изгнаны несколько сот протестантских священников, отвергнувших интерим. Запрет на публичную критику интерима повсеместно нарушался, протестантские проповедники проводили литургию на улице.

Постепенно складывались благоприятные условия для сторонников протестантизма. Большинство лютеранских и цвинглианских общин смогли пережить имперскую политику интерима. В 1551 г. против Габсбургов одновременно развернули военные действия Франция и Османская империя. Наконец, Мориц Саксонский, удовлетворенный приобретением курфюршества, решил тайно вступить в союз с протестантскими князьями. К союзу присоединилась и Франция, армия которой должна была занять Лотарингию. В 1552 г. Мориц Саксонский возглавил мятеж протестантских князей против императора. Католические войска были быстро сокрушены, протестанты вторглись в Тироль и чуть не захватили императора. Карлу V летом 1552 г. пришлось подписать Нассауский договор с новым лидером протестантов — Морицем Саксонским, который отменял Аугсбургский религиозный компромисс и признавал лютеранство. Франция получила епископства Мец, Тул и Верден в Лотарингии. Вопрос об окончательном урегулировании религиозных разногласий был отложен до рейхстага.

В 1555 г. на рейхстаге в Аугсбурге был подписан религиозный мир между Карлом V и протестантскими князьями. Он подтвердил завоевания лютеран в Германии, признал лютеранство официальным вероисповеданием (в тексте договора стояло: «...исповедующих Аугсбургскую формулу веры 1530 г. и конфессионально родственных им членов»¹) наряду с католицизмом. Вне рамок соглашения оставались цвинглианцы, анабаптисты и кальвинисты. Непосредственные подданные империи (князья, министерялы, имперские и вольные города) получили право свободного определения вероисповедания. На основе этих положений в 1576 г. юристом Иоахимом Стефани был сформулирован принцип «чья власть, того и вера». В соответствии с ним князья получили право определять религию своих подданных. Такого же права добились имперские и вольные города. В имперских городах со смешанным католическим и лютеранским населением вводился принцип паритета, т. е. равенства в отпращивании культов.

¹ В данном случае подразумевались и сторонники Ф. Меланхтона, который в 1540 г. опубликовал «измененную» формулу Аугсбургского вероисповедания, сблизившись по некоторым позициям с кальвинистами.

За католиками оставались духовные общины, не распущенные до 1552 г. Причем если какой-либо из католических иерархов решался перейти в лютеранство, его владения и сама община оставались в ведении католической церкви (так называемая «духовная оговорка»). Признавались все секуляризации церковного имущества, произведенные до 1552 г. Были амнистированы все подданные империи, подвергшиеся наказанию за свои религиозные убеждения. Формально провозглашалось и право подданных, не желавших принимать веру своего господина, на эмиграцию.

В глазах подавляющего большинства представителей имперских сословий мир 1555 г. означал восстановление социального порядка, нарушенного Реформацией, умиротворение империи и ее сохранение как политического объединения. Была признана автономия лютеранской церкви в вопросах догматики и административной организации, а тем самым погашен главный очаг реформационного кризиса. Впервые в истории христианской Европы был найден правовой механизм, регулировавший сосуществование нескольких конфессий в структурах одного территориального организма. Однако Аугсбургский мир закрепил раздел Германии не только по территориальному, но и по религиозному принципу. Одержав крупные идеологические победы, Реформация в то же время содействовала дальнейшей политической раздробленности Германии и укреплению княжеской власти. Победа протестантов означала крушение надежд императора Карла V на создание «всемирной христианской державы» (в 1556 г. он отрекся от престола в пользу своего брата Фердинанда I Габсбурга) и ослабление императорской власти.

4. Германия во второй трети XVI — начале XVII в.

Контрреформация и конфессионализация

Религиозная жизнь Германии середины XVI — начала XVII вв. характеризуется динамичными изменениями конфессиональных границ, распространением новой (кальвинизма) и дальнейшим оформлением уже существовавших конфессий, политическими преследованиями религиозных оппонентов, миграциями, вызреванием противоречий, которые привели к новому столкновению протестантов и католиков в годы Тридцатилетней войны. Два